

Александр Шатилов

Ангелина

Александр Шатилов

Ангелина

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70455241
SelfPub; 2024*

Аннотация

Никто не знает, что будет после жизни, когда она закончится, даже как и когда – страшная тайна. По-настоящему страшная. В сущности, никто этого так до конца и не узнает, пока не придёт время, а когда оно придёт – всё это будет уже не важно. И всё-таки, какая она, Смерть? Один человек её встретил. И она ему рассказала. Маленькая сказка о том, что смерть – отражение человеческой жизни. Автор рисунка на обложке – Александр Шатилов.

Александр Шатилов

Ангелина

В пятницу, в восемь часов вечера в больницу города Энска доставили придавленного деревом мужчину. Никто не знал, выживет он или нет, уж больно серьёзными были повреждения. Реанимационное отделение было переполнено, так что человеку без документов в ней поначалу не нашлось места. Через полчаса к дежурному врачу в кабинет ворвалась перепуганная женщина. Она оказалась сестрой только что поступившего мужчины. За тысячу рублей в реанимации всё-таки нашлось место у треснувшего окна, залепленного скотчем. Сонный врач долго возился с рентгеновскими снимками, ворча на медсестру: «Надо же было вам именно мне под конец смены сунуть этого Семёнова. И так не жилец, а я ещё и виноват окажусь, что чёрт понёс его под падающее дерево». Медсестра флегматично выслушивала доктора, размышляя о чём-то своём.

Вокруг умиравшего пациента суетились его сестра и санитарка, получившая в оплату своего труда пятьсот рублей. Но вот стало уже совсем поздно, и родственницу попросили покинуть больницу, да и она сама ужасно устала и изнервничалась, так что, не возражая, пошла домой, хотя со странным чувством в душе, будто что-то сделала всё-таки не так. Однако рано утром ей надо было прийти на работу, а началь-

ство прогулов и опозданий не прощало. Постепенно и большинство медработников разошлись по домам, а оставшиеся уселись читать газеты на постах при свете старых ламп. Наступила ночь.

Когда больной открыл глаза, он обнаружил, что стоит в большой светлой комнате, границ которой он определить не мог. Она казалась бесконечной, и белый свет лился с потолка и пола. Да и движения его самого стали необыкновенно лёгкими, словно бы он не ходил, а летал. Метрах в пяти от себя он увидел белый колодец, подошёл к нему и с любопытством заглянул в него. С трудом он смог различить какое-то забинтованное тело, покоившееся внизу. Тело было похоже на кого-то знакомого, но он никак не мог вспомнить, кого именно.

Немного поразмышляв, глядя вниз, парень (а лет ему было немногим больше двадцати) поднял глаза и увидел стоявшую напротив девушку в красивом розовом бальном платье, которая неизвестно откуда возникла в этом странном пустом помещении. Он был готов поклясться, что никого не видел до того, как подошёл к колодцу и заглянул в него. Однако удивление было недолгим, и сменилось оно неподдельным восхищением красотой юной особы. Светлые волосы были аккуратно убраны, голубые глаза смотрели приветливо и ласково из-под длинных ресниц, на щеках играл свежий румянец, нежные розовые губы слегка улыбались, высокая грудь чувственно вздымалась от ровного дыхания. Молодой чело-

век так и обмер, увидев перед собой такую красавицу. Однако, решив, что не вежливо молчать и буравить девушку глазами, он начал разговор:

– Простите... вы случайно не знаете, кто это там внизу? – спросил он, осознавая совершенную его не логичность и бестактность, но это была единственная мысль, пришедшая ему в голову.

– Там? Да это же вы! – ответила девушка звонким голосом и улыбнулась.

– Я? – переспросил молодой человек растерянно, не понимая, что за шутки с ним шутит странная красавица. – Но позвольте, я же здесь, перед вами...

– Вы Василий Петрович Семёнов?

– Верно... можно просто Вася...

– Ну, так вы же умерли! – ответила девушка и залилась звонким и весёлым смехом, как будто бы сообщила приятную новость.

– Как? Как это так? – пролепетал растерянный Семёнов, совершенно теряясь и ничего не понимая.

Тут Василий глянул ещё раз в колодец, побледнел и опустился на пол, схватив себя за волосы. Он не понимал, что происходит, как такое ужасное событие как смерть могло с ним произойти. Легче было поверить во всё что угодно, но только не в это. Неужели он стал больше никому не нужен? Неужели его сунут в деревянный ящик и закопают в землю, кишашую червями, или вовсе сожгут, а пепел засунут в бан-

ку? А как же его личные вещи, к которым он так привязался? А как же незаконченная работа? Что будет с сестрой, с их родителями в Хабаровске?

Эти мысли заполнили несчастную голову Василия. Наконец он взял себя в руки, поднялся и спросил:

– Как я умер?

– А вы разве не помните? Вас же дерево придавило! – весело ответила девушка.

Василий хмуро улыбнулся, вспоминая прошедший день. Он явственно помнил жуткий треск у себя за спиной, а потом... а потом он очутился в этой белой комнате.

– А кто же вы тогда? – спросил он, ещё немного поразмыслив.

– Я? – переспросила девушка, не переставая улыбаться. – Я – смерть!

Василий отпрянул от девушки, пристально глядя на неё, потом вздрогнул и попытался отвести взгляд.

– Как? – удивлённо спросил он. – Но... но я вас представлял иначе...

– Знаю, – резко ответила девушка, – костлявой, горбатой, в чёрном плаще, с огромной косой... Все вы такие...

– Но я всё же не понимаю, почему именно так... – начал Семёнов, но девушка его перебила.

– А тут и понимать нечего, – обиженно сказала она, – я прихожу к людям такой, какой была их жизнь. Это вы сами превращаете меня в мешок с костями. И это ещё не самое

страшное, бывают такие извращения...

Тут девушка закрыла глаза и покачала головой. Между тем Василий впал в полнейшее замешательство и боялся ещё о чём-либо спросить. Но тут вновь в голову полезли страшные и тяжёлые мысли о том, что он умер, так многого ещё не сделав. Вся жизнь пронеслась перед глазами, все радости и печали, детство, отрочество, юность, всё до последнего дня. Тут к горлу подступил ком, невероятно тугой и горький. Слезы покатались по щекам, а плечи задрожали от рыданий.

– Вы плачете? – растроганно спросила девушка.

– Нет... – пытаюсь сдерживаться, ответил Семёнов.

– Хм, чудной вы какой. Умерли, а всё ещё врёте.

– А разве мёртвые плачут?

– Плачут, поверьте, ещё как плачут, – со вздохом ответила она.

Затем девушка, подойдя ближе, ободряюще похлопала его по плечу. В молчании они простояли довольно долго. Наконец Семёнов успокоился и спросил:

– Куда меня теперь, в ад или в рай?

– А куда вам больше хочется? – с улыбкой спросила девушка.

– В рай... – помедлив, ответил Семёнов.

– Ну, так всем туда хочется. А что вы сделали, чтобы туда попасть?

– Я? Не знаю... Да, наверное, ничего я в своей жизни не сделал... У меня нет своего дома, нет детей, нет даже люби-

мой девушкики... Мне нечем гордиться. Я, как и все, пошёл в школу, потом в институт, ну а теперь у меня скучнейшая на свете работа... Я сам никого не спас, да и вообще все мне всегда помогали. Я был неудачником, и наверное сам ба даже школу не закончил. Мне нечем похвастаться. Значит – в ад?

– В ад? За что же? Вы же никого не убили, не обокрали, не разбили ничьего сердца вдребезги. Вы не так уж и плохи. И, кстати, вспомните, как вы утешали маленькую девочку в лагере. Она вас не забыла и очень благодарна вам за то, что не бросили её, когда все от неё отвернулись. Вы, можно так сказать, спасли её! Вы не губили своё здоровье табаком и алкоголем, а знаете, какой уродиной я делаюсь для курильщицков и пьяниц? А к наркоманам я прихожу такой, что сама себя пугаюсь. Но если бы вы ещё и не ругались, то у меня не было бы на шее этих страшных рубцов.

Тут девушка повернулась, приподняла локоны, и Семёнов увидел множество кровоточащих язв на красивой шее девушкики.

– Простите, простите меня... я не знал... – залепетал Василий.

– Ну, ну, никто не знает... вот и являюсь я почто ко всем в чёрном балахоне, чтобы люди не видели сразу всего, что со мной сотворили. А вот если человек праведный, то к нему я прихожу ребёнком.

– Скажите, – спросил Семёнов после минутной паузы, – а что же будет с моими родными без меня?

– С родными? Ха, наконец-то вспомнили! – со злой иронией в голосе ответила девушка. – Этого уж я не знаю, да и вам-то не всё ли равно? Вы же сами кричали: «Я уже взрослый человек! Вы мне не нужны!» А этим вы ранили их до глубины души!

– Простите... я не думал...

– Вот и верно, что вы не думали! Знаете, какой у меня остался шрам от вашей ссоры! Да и вообще, почему вы оправдываетесь всё время передо мной, ведь лично мне ничего дурного вы не сделали, я же всего-навсего смерть...

– Я виноват... я страшно виноват перед ними...

– Ну вот, вы и это осознали. А шрам всё же страшный, но так и быть, показывать его не буду, сами можете представить. И, между прочим, у меня не один такой шрам. Знаете, скольких людей вы незаслуженно обидели?

– Представляю... – грустно сказал Семёнов, отводя взгляд и опуская голову. – Если бы я только мог всё исправить... Если бы я только мог...

– А вы уверены, что это у вас получится?

– Да, конечно! Теперь я знаю, в чём ошибался.

– Уверены? Может это вам только кажется? Может вы всё-таки не до конца поняли, что было нехорошо в вашей жизни? Знаете, когда вы вредите природе, скажем срываете цветы без всякой надобности, а потом бросаете их в грязь, у меня начинают гнить ноги. Только взгляните на эти гнойные язвы!

Но Семёнову больше не хотелось никуда смотреть. Он

снова опустил на пол и прижал голову к коленям. Он плакал, вспоминая все свои дела, от которых его ближним было плохо. Он не мог поверить, что умер, а вспомнят его только по лжи и трусости.

– Ну, ну, не стоит так убиваться, – смягчившись сказала девушка, и ласково поглядела на него.

– Вам легко говорить, вы же смерть! – буркнул Семёнов. – И вообще, почему вы только со мной одним возитесь? Разве пока я тут сидел никто в целом мире не умер?

– Конечно умерли! Умерло целых две тысячи сорок человек!

– Так зачем вы всё со мной сидите?

– Эх, как же вы люди не понимаете, что я, как удача, смех или сон, могу приходить к скольким угодно людям сразу, и при этом в разных формах.

– Значит, вы только сон? – обрадовано спросил Семёнов.

Девушка залилась поначалу звонким смехом, потом вдруг стала серьёзной.

– Значит, я вам не нравлюсь? – строго спросила она.

– Ну что вы, что вы, вы само совершенство, – начал испуганно оправдываться Семёнов. – Вот если бы моя жизнь не изуродовала вас, мою... – тут он замолчал.

– Вы хотели сказать, смерть?

– Не совсем... – ответил Василий и вновь опустил глаза. – Ладно, я готов к страшному суду, ведите меня. Я готов даже к аду. Поделом мне достанется, – сказал он после долгого

молчания.

В голосе Семёнова слышалась небывалая прежде решительность, которую он ещё ни разу не проявлял. Девушка долго и внимательно смотрела на него. Её прекрасные глаза насквозь прожигали несчастного молодого человека, но он уже ничего не боялся. Он стоял смиренно и вместе с тем гордо, готовясь к вечным мукам.

– Знаете, вы мне нравитесь, – улыбнувшись, сказала она. – Подождите пару минут, я кое-куда слетаю и вернусь.

Не успел Василий что-либо сказать, как его собеседница исчезла и появилась, как и обещала, через две минуты.

– Ну что ж, – сказала она радостно, вам разрешено пожить ещё, только чтоб вы исправились окончательно.

– Как? Значит, я не умер?

– Нет, считайте, что не умерли.

– И как же мне вернуться? – растерянно спросил Семёнов, заглядывая в колодец и видя собственное тело внизу.

– А прыгайте прямо туда, – сказала девушка и рассмеялась.

Семёнов послушно сел на край колодца, свесив ноги внутрь.

– Знаете, – сказал он робко, – я тут подумал... у вас есть имя?

– Моё имя? – переспросила девушка.

– Да, ваше имя, – ответил Семёнов, но в этот момент сорвался и полетел вниз на дно колодца, где лежало его тело.

«Ангелина», – услышал он за миг до того, как достиг дна. Дальше свет потух, и Семёнов потерял сознание.

Он очнулся в реанимационной палате через сутки. С любопытством он стал осматривать новую для себя обстановку. На сером потолке виднелись желтоватые пятна, грязно-розовые стены были местами украшены живописными трещинами. Неподальёку от его кровати стояла девушка в белоснежном халатике, светлые волосы её были аккуратно убраны, нежные розовые губы застыли в приятной полуулыбке, голубые глаза ласково смотрели из-под длинных ресниц.

– Ангелина, – чуть слышно позвал Василий.

– Лежите, лежите, больной, вам нельзя волноваться, – услышал он в ответ знакомый голос.

Позднее врач в приёмной говорил коллеге: «Я думал, что этот Семёнов у меня тут и помрёт, а он, видишь, оклемался, скоро на выписку пойдёт». На это собеседник ему отвечал: «Если бы и за мной такая же медсестра ухаживала, то я бы и с того света вернулся».

Семёнов уже лежал в общей палате, а рядом с ним сидела та самая медсестра, которую он увидел, очнувшись в реанимации.

– Как вы узнали моё имя? – спрашивала она.

– Вы просто похожи на мою...

– Смерть? – перебила она и засмеялась, и он тоже смеялся в ответ.

Сейчас Василий Петрович полностью здоров. Он женил-

ся, и у него появились дети. Вся семья часто навещает его родителей в Хабаровске. Живут дружно и весело. Семёнов счастлив, и все вокруг него счастливы. Он уже не боится смерти, так как знает, что там встретит его маленькая светловолосая девочка с голубыми глазами.